

На правах рукописи

ГУЩЕВА Юлия Владимировна

**ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ
ПРОЦЕДУРА В ПРАВЕ
(ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена в Нижегородской правовой академии.

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Баранов Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: *Головкин Роман Борисович*,
доктор юридических наук, профессор,
Владимирский юридический
институт Федеральной службы
исполнения наказаний,
заместитель начальника
по научной работе;

Овчинников Алексей Игоревич,
доктор юридических наук, профессор,
Ростовский юридический
институт МВД России,
начальник кафедры теории и истории
государства и права

Ведущая организация: Саратовская государственная юриди-
ческая академия

Защита состоится 25 декабря 2013 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01 на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603144, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал учебного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан 22 ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Миловидова М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном мире наблюдается рост числа конфликтов самого различного уровня, остроты. Одновременно отмечается распространение радикальных способов разрешения как международных, так и внутригосударственных конфликтов, насильственные свержения правящих режимов, введение жестких и ассиметричных санкций в отношении отдельных государств, применение максимально суровых наказаний к нарушителям существующих правопорядков.

Во многом это обусловлено тем, что цивилизация вступает в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года отмечается, что «глобальное развитие становится все более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы. Причем... не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект. Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии»¹.

Об увеличении конфликтности в российском обществе свидетельствует и рост числа дел, рассматриваемых судами. Например, служебная нагрузка мировых судей возросла с 1,5 млн дел, рассмотренных в 2001 году, до 13 млн 600 тыс. дел в 2012 году².

В таких условиях как никогда остро стоит необходимость использования потенциала *примирения* как относительно самостоятельного и эффективного способа разрешения конфликтов.

---

¹ Российская газета. 2012. 13 декабря.

² См.: Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на VIII Всероссийском съезде судей // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=8351.

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее – Закон о медиации).

Вместе с тем, несмотря на существенное законодательное регулирование процедур альтернативного разрешения споров, подготовку профессиональных медиаторов, информационное освещение вопросов примирительных процедур, приходится констатировать, что процедуры альтернативного урегулирования правовых конфликтов в России практически не развиваются.

Изложенные обстоятельства придают особую актуальность изучению теоретических основ института примирения как способа разрешения юридических конфликтов.

Только общетеоретический анализ института примирения в совокупности с изучением правового регулирования этого института нормами различных отраслей права и практики применения норм о примирении позволят выявить факторы, снижающие эффективность реализации примирительных процедур в современной российской правовой действительности, и разработать пути повышения эффективности их реализации.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время вопросы применения примирительных процедур в правовых спорах и конфликтах, а также практики альтернативного разрешения споров и медиации достаточно популярны.

Но, несмотря на повышенное внимание к указанным вопросам, в научной литературе комплексный общетеоретический анализ примирительных процедур в праве не проводился.

В диссертационном исследовании А.С. Хищенко «Примирительные процедуры в механизме правового регулирования: теоретический и историко-правовой анализ»² обозначены общие направления исследования места и

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

² Хищенко А.С. Примирительные процедуры в механизме правового регулирования: теоретический и историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.

роли примирительных процедур в разрешении правовых конфликтов, но основное внимание автора уделено исследованию генезиса института примирения (на ранних стадиях развития общества, в римском праве архаического и классического периодов, в российском дореволюционном законодательстве, в советский период), а также анализу правового регулирования примирительных процедур разрешения конфликтов на современном этапе.

При этом в предмет указанного диссертационного исследования не входили вопросы сущности, функций, механизма и реализации примирительных процедур в праве. Исходя из поставленных целей и задач исследования, в работе А.С. Хищенко не рассматривались особенности примирительных процедур в публичном и частном праве, не разрабатывались критерии их эффективности, не анализировались системно факторы, снижающие эффективность реализации примирительных процедур, не предлагалась комплексная программа повышения эффективности реализации примирительных процедур.

Отдельные вопросы альтернативного разрешения споров и медиации рассматривались в рамках отраслевых юридических наук – гражданского права, предпринимательского права, международного частного права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного права, уголовного процессуального права.

Так, в диссертационном исследовании С.И. Калашниковой на тему «Медиация в сфере гражданской юрисдикции»¹ обосновывается концепция медиации как самостоятельного способа урегулирования гражданско-правовых споров и предлагаются способы интегрирования медиации в деятельность органов гражданской юрисдикции России.

Е.А. Добролюбова в диссертационном исследовании «Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей»² рассмотрела медиацию как способ защиты прав предпринимателей, выражающийся в переговорах меж-

---

¹ См.: *Калашникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

² См.: *Добролюбова Е.А.* Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

ду сторонами с участием независимого третьего лица с целью разрешения возникшего спора по правилам, определенным сторонами спора или с согласия сторон спора третьим лицом – медиатором.

Проблемам альтернативного разрешения споров и медиации посвящены несколько глубоких диссертационных исследований, но касаются они конкретных юридически значимых сфер деятельности¹.

Вопросы медиации, альтернативного разрешения споров и согласительных процедур также затронуты в работах Г.В. Абшилавы, О.В. Аллахвердовой, А.К. Большовой, А.Е. Бочкарева, Е.А. Виноградовой, Н.И. Гайдаенко Шер, А.И. Зайцева, Е.Н. Ивановой, А.С. Комарова, М.А. Кукушкина, А.Д. Карпенко, В.В. Лисицына, М.С. Мережкиной, Н.Н. Мясоедовой, В.А. Радченко, Г.В. Севастьянова, В.Н. Тарасова, Ц.А. Шамликашвили и др.

Отдельные аспекты института примирения как способа разрешения конфликтов изучались в рамках юридической конфликтологии (П.А. Астахов, В.С. Жеребин, Ю.Г. Запрудский, А.Г. Здравомыслов, В.П. Казимирчук, А.С. Кармин, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Кузбагаров, Е.Б. Лупарев, А.Ф. Ноздрачев, С.В. Рузина, Д.Ю. Столетова, Н.Ю. Хаманева, Т.В. Худойкина, И.Л. Чулюкин, П.В. Шумов и др.), социологии (В.В. Андреев, М.В. Гвоздарева и др.), психологии (О.В. Алахвердова, А.Д. Карпенко и др.), этнологии (М.Л. Бутовская и др.).

Однако вопросы примирительных процедур в праве не могут считаться исследованными адекватно реалиям современного Российского государства,

---

¹ См.: *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001; *Давыденко Д.Л.* Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Шатихина Н.С.* Институт медиации в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004; *Захарьяцева И.Ю.* Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (Концептуальные основы и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; *Карпенюк О.С.* Правовое регулирование посредничества при разрешении внешнеэкономических споров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Колясникова Ю.С.* Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009; *Медникова М.Е.* Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

о чем свидетельствует крайне низкое развитие процедур альтернативного урегулирования правовых конфликтов в России.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, разработавших базовые положения общей теории права (С.С. Алексеев, А.В. Аверин, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, А.Б. Венгеров, Н.А. Власенко, Р.Б. Головкин, А.А. Демичев, В.В. Ершов, В.С. Жеребин, В.Б. Исаков, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, С.И. Кузьмин, В.В. Лазарев, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, В.В. Мамчун, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Д.А. Медведева, Б.Я. Молчанов, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашов, М.М. Рассолов, В.А. Сапун, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, В.А. Толстик, Т.Я. Хабриева, Б.С. Эбзеев и др.).

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с разрешением социальных конфликтов посредством примирительных процедур.

Предмет диссертационной работы составляют примирительные процедуры как комплексный межотраслевой правовой институт.

Целью работы является общетеоретический анализ примирительных процедур как способа разрешения правовых конфликтов.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **основных задач**:

- раскрыть сущность примирительной процедуры в праве, сформулировать определение понятия примирительной процедуры;
- определить место примирительных процедур в организации общественных отношений;
- сформировать развернутую классификацию примирительных процедур в праве;
- исследовать функции и механизм примирительных процедур в праве;
- выявить особенности примирительных процедур в публичном и частном праве;
- разработать (показатели) критерии эффективности реализации примирительных процедур;

– системно рассмотреть факторы, снижающие эффективность реализации примирительных процедур;

– разработать систему мер по повышению эффективности реализации примирительных процедур в российском праве.

Методологическую основу исследования составили три группы методов: всеобщий (диалектико-материалистический), общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, моделирование, системный метод, функциональный метод) и специальные юридические методы (метод сравнительного правоведения, нормативно-догматический, конкретно-социологический, правовой диагностики, юридической статистики).

Нормативную основу работы составили действующие международно-правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы материального и процессуального права, проекты законов, исторические источники права.

К эмпирической базе относятся материалы судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, результаты социологических исследований (опросов, анкетирования и др.), в том числе проведенных автором.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней сформирована целостная общетеоретическая концепция примирительных процедур как способ разрешения правовых конфликтов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Примирительные процедуры в праве – это юридически обеспеченный комплекс взаимосвязанных, но относительно самостоятельных действий и решений участников конфликта либо третьей стороны, направленных на разрешение конфликта путем добровольного достижения сторонами соглашения о взаимоприемлемых юридических и (или) фактических действиях (бездействии), направленных на устранение противоречия, лежащего в основе конфликта.

2. Обосновывается связь между степенью определенности социальных статусов, а также социальных ролей и развитием конфликтов, заключающаяся

в том, что в условиях социальной неопределенности, размытости и неясности групповых позиций, несформированности социальных ролей стороны конфликта неструктурированы, а конфликты носят преимущественно латентный характер. Проявление конфликтов связано с переходом от неопределенности к определенности, когда осознаются социальные позиции, формируются социальные роли, то есть формируются конфликтующие стороны.

3. Примирительные процедуры в организации общественных отношений являются оптимальным способом разрешения противоречий, устраняющим их основу (устранение объекта противоречия; раздел объекта противоречия между его субъектами; установление правил совместного использования объекта противоречия сторонами; компенсация одной из сторон противоречия другой стороне за передачу ей объекта противоречия и др.).

4. История развития примирительных процедур в России показывает, что необходимый исторический опыт для внедрения альтернативных способов разрешения споров в отечественном праве имеется, однако по сравнению с зарубежными странами в России процедуры примирения внедряются и реализуются относительно редко и недостаточно эффективно.

5. Сравнительный анализ реализации примирительных процедур в публичном и в частном праве показал, что в публичном праве (в отличие от частного), несмотря на императивный характер большинства норм, отсутствует единый механизм примирительных процедур. Примирительные процедуры в сфере публичного права внедряются медленнее, чем частно-правовые медиативные механизмы.

6. К критериям эффективности реализации примирительных процедур относятся:

– увеличение количества гражданских дел, прекращенных в связи с утверждением судом мирового соглашения, при одновременном снижении количества определений судов об утверждении мирового соглашения, обжалованных в вышестоящие инстанции;

– увеличение числа уголовных дел, прекращенных за примирением сторон, при одновременном снижении числа повторных преступлений лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование;

– увеличение числа исполненных судебных определений об утверждении мирового соглашения, а также иных примирительных соглашений;

– увеличение количества исполнительных производств, оконченных добровольным исполнением должником требований исполнительного документа;

– снижение количества поступающих исполнительных документов, выданных судами;

– увеличение количества исполнительных производств, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения между взыскателем и должником либо отказом взыскателя от взыскания;

– сокращение сроков рассмотрения дел судами;

– сокращение числа дел, рассматриваемых судами;

– увеличение определяемой на основании социологических опросов доли граждан, считающих примирение наиболее оптимальным способом разрешения правового конфликта;

– увеличение количества обращений к медиаторам, в службы примирения, внесудебные организации по рассмотрению споров;

– увеличение числа дел, при рассмотрении которых вводятся процедуры медиации и иные примирительные процедуры.

7. Основные факторы, снижающие эффективность реализации примирительных процедур:

а) социально-экономические факторы: неблагоприятная общая экономическая ситуация, предопределяющая кризисные явления во многих сферах жизни, рост социальной напряженности, неравномерное распределение ресурсов, социальное расслоение общества, что затрудняет возможность диалога между сторонами конфликта с различным имущественным положением и социальным статусом; слабое развитие и недостаточная

прозрачность системы социальных лифтов, наличие препятствий восходящей социальной мобильности; социальные институты не в полной мере обеспечивают цели и интересы отдельных социальных групп;

б) политические факторы: не в полной мере развитые демократические начала в политическом режиме государства, излишняя централизация и императивность правового регулирования, не завершённый процесс становления институтов гражданского общества; неоформленность национально-государственной идеологии, что приводит к отсутствию устойчивых социальных норм и ценностей, в том числе отсутствию осознания социальной значимости примирения;

в) правовые факторы: неразвитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений и иных соглашений о примирении; чрезмерная доступность правосудия, отсутствие по большинству категорий дел обязательного досудебного порядка урегулирования спора; отсутствие среди критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных судьей мировых соглашений; наличие пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

г) организационно-информационные факторы: недостаточное информационное освещение преимуществ примирительных процедур, неосведомленность подавляющего большинства граждан о медиации и других процедурах примирения;

д) культурно-ценностные факторы: снижение морально-нравственных стандартов в обществе; недостаточный контроль за миграционными потоками и социализацией, а также культурной адаптацией мигрантов; отсутствие культуры компромиссов, навыков и традиций по ведению переговоров; противостояние субкультур, радикальных религиозных течений традиционной культуре и мировым религиям; субъективные особенности сторон конфликта.

8. Система мер, направленных на повышение эффективности реализации примирительных процедур, и серия социально-экономических, политических, правовых, организационно-информационных, культурно-ценностных мероприятий по ограничению либо устранению факторов, снижающих эффективность реализации примирительных процедур.

9. Аргументация необходимости установления категорий дел, по которым *досудебные примирительные процедуры являются обязательными*. К ним относятся: иски, связанные с наследованием имущества (к досудебному разрешению спора можно привлекать нотариусов); иски о взыскании налогов и сборов; иски о возмещении ущерба от ДТП; заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда); трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей; иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца; иски о выселении; иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации; иски о признании права собственности на самовольные постройки; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей (возможно привлечение территориальных отделений Роспотребнадзора); иски о защите чести, достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам.

10. Дешевизна судебного разбирательства для сторон и оперативное рассмотрение и разрешение дел (по большинству категорий дел срок рассмотрения 2 месяца) являются препятствием для внедрения примирительных процедур, поскольку гражданину дешевле и быстрее получить судебную защиту, чем помощь от примирителей. В этой связи предлагается

внести изменения в абзац второй подпункта 3 пункта 1 статьи 333⁴⁰ части второй Налогового кодекса РФ о частичном возврате государственной пошлины при примирении; установить императивные сроки проведения примирительных процедур по отдельным категориям дел; повысить ныне символические размеры государственной пошлины по ряду категорий дел.

11. Предлагается установить в качестве одного из критериев оценки деятельности судьи количество утвержденных судьей мировых соглашений, для чего необходимо внести соответствующие изменения в статьи 21, 22, 23, 25, 25.1 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утверждено Высшей квалификационной коллегией судей).

Теоретическая значимость работы. Общетеоретический анализ примирительных процедур в праве, проведенный в настоящей работе, дополняет отдельные разделы конфликтологии, общей теории правоотношения, учения о механизме правового и социального регулирования.

Содержащиеся в исследовании выводы обогащают теоретическую базу отраслевых юридических наук, в особенности гражданского, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, исполнительного, трудового, семейного права.

Выводы, сделанные в работе, являются основой для дальнейшего исследования комплексного социального института примирения.

Результаты исследования соприкасаются с областями исследования социологии, политологии, философии, теологии, в связи с чем могут быть использованы в качестве методологических основ и данными гуманитарными науками.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в процессе исследования сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс

Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и в другие нормативные правовые акты, а также внесены предложения по разработке ряда нормативных правовых актов.

Разработанные автором критерии (показатели) эффективности реализации примирительных процедур и меры, направленные на повышение эффективности реализации примирительных процедур, могут быть использованы при подготовке государственных целевых программ развития медиации и иных примирительных процедур, а также развития судебной системы.

Дидактическое значение. Материалы исследования могут быть использованы преподавателями при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по теории государства и права, конституционному, гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному праву и другим юридическим дисциплинам, при разработке учебно-методических пособий, студентами юридических факультетов и вузов при подготовке научных докладов, написании рефератов, курсовых и дипломных работ.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные теоретические положения и предложения по совершенствованию законодательства, а также правоприменительной практики неоднократно обсуждались на кафедрах теории и истории государства и права Нижегородской правовой академии, теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, теории и истории права и государства Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, докладывались автором на 3 международных и 1 межвузовской научно-практических конференциях, использовались при проведении лекций и семинарских занятий в вузах Нижнего Новгорода.

По теме диссертации автором издана монография, опубликовано 15 статей (в том числе 12 в рецензируемых научных журналах) общим объемом 24 п. л.

В 2011 году диссертант окончила курсы повышения квалификации в Казанском Институте экономики, управления и права по программе «Медиация: правовые и психологические основы».

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Нижегородской правовой академии, Нижегородской академии МВД России и в практику Палаты адвокатов Нижегородской области.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих девять глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологическая основа и научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, также указываются научная и практическая значимость полученных в ходе исследования результатов и их апробация в научной, педагогической и иной практической деятельности.

В первом разделе «Теоретико-методологические основы исследования примирительных процедур в праве» анализируется роль примирительных процедур в организации общественных отношений, выявляется сущность примирительных процедур, проводится их классификация, рассматриваются функции и механизм примирительных процедур в праве.

В главе 1 «Примирительные процедуры в организации общественных отношений» обосновывается, что обществу как особой форме бытия присущи противоречия – как *внутренние* (между индивидуальными интересами личности и общими интересами общества; между интересами

отдельно взятых личностей; между социальными группами; между потребностями общества и его экономической, политической, культурной системой), так и *внешние* (между потребностями общества и ограниченностью природных ресурсов).

С позиций различных концепций общественного развития само наличие этих *противоречий* и их *разрешение* являются необходимыми условиями развития общества, общественного прогресса.

Примирительные процедуры в организации общественных отношений являются оптимальным способом разрешения противоречий, устраняющим их основу.

Под примирительными процедурами в организации общественных отношений автор понимает совокупность средств, направленных на разрешение социальных противоречий посредством добровольного достижения сторонами соглашения о взаимоприемлемых вариантах поведения, предусматривающих устранение основы противоречия.

Грамотное использование примирительных процедур способствует поступательному, эволюционному (а не революционному) развитию общества.

В главе 2 «Понятие примирительной процедуры в праве» отмечается, что примирение в праве можно рассматривать в двух аспектах: объективном и субъективном.

В объективном смысле примирительные процедуры в праве – это комплексный институт, объединяющий нормы материальных и процессуальных отраслей права, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с разрешением конфликта посредством добровольного достижения сторонами соглашения о взаимоприемлемых юридических и (или) фактических действиях (бездействии), направленных на устранение противоречия, лежащего в основе конфликта.

В субъективном смысле примирительные процедуры в праве – это юридически обеспеченная возможность сторон конфликта применить

совокупность правовых и иных (ценностных, психологических) средств по разрешению конфликта путем добровольного достижения сторонами соглашения о взаимоприемлемых юридических и (или) фактических действиях (бездействии), направленных на устранение противоречия, лежащего в основе конфликта.

Детально анализируя признаки понятия «примирительная процедура в праве», автор предлагает вышеприведенную развернутую дефиницию, которую желательно закрепить законодательно.

Аргументируется необходимость на федеральном уровне разработать рамочный нормативный правовой акт, который бы «перенес» в правовое поле примирительные процедуры, направленные на преодоление кровной мести, аналогичный (естественно, с учетом современных реалий и нынешнего уровня правовой культуры) постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 5 ноября 1928 года «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести».

Диссертант полагает, что следует восстановить в уголовном законодательстве ответственность за уклонение родственников убитого от отказа применения кровной мести в отношении убийцы и его родственников, осуществляемого в порядке, установленном положением о примирительном производстве по делам о кровной мести.

Рассмотрев историю развития примирительных процедур в России и проанализировав примирительные процедуры в законодательстве зарубежных стран, автор приходит к выводу о том, что необходимый исторический опыт для внедрения альтернативных способов разрешения споров в отечественном праве имеется, однако по сравнению с зарубежными странами в России процедуры примирения внедряются и реализуются недостаточно эффективно.

В главе 3 «Классификация примирительных процедур в праве» предлагается градация рассматриваемого феномена по самым различным основани-

ям: примирение в процессе *рассмотрения* уголовного или гражданского дела судом общей юрисдикции или арбитражным судом либо в процессе *исполнения* решения; примирение сторон в *частноправовых* либо *публично-правовых конфликтах*; примирение сторон в *международных* и *внутригосударственных* спорах; примирение с участием *двух и более* лиц; примирение сторон во *внутренних* (внутрикорпоративных) или *внешних* конфликтах; разрешение конфликтов только между *частными* лицами, только между *публичными* лицами, разрешение *смешанных* споров; *правопорождающие*, *правопрекращающие*, *правоизменяющие*, *правопрепятствующие*, *правовосстанавливающие* примирительные процедуры; примирительные процедуры, повлекшие полное *разрешение* конфликта либо повлекшие его *угасание*, повлекшие *обострение* конфликта или никак *не повлиявшие* на конфликт; примирительные процедуры, в которых *«задействованы»* только *нормы права* и примирительные процедуры, в которых *оперируют нормами морали, религиозными нормами*.

В зависимости от механизма примирительные процедуры могут быть ранжированы и таким образом: *переговоры* (конфликт разрешается силами и средствами его сторон без участия третьих лиц); *посредничество* (посредник принимает меры по урегулированию конфликта, но не принимает окончательное решение); *арбитраж* (обращение в негосударственный орган либо к независимому арбитру, решение которого для сторон будет обязательным); *государственное судебное примирение* (содействие примирению судьи, который, в частности, может утвердить мировое соглашение).

В главе 4 «Функции и механизм примирительных процедур в праве» автор выделяет основную и вспомогательные функции примирительных процедур в праве.

Основной функцией примирительных процедур в праве является устранение противоречия, лежащего в основе конфликта, и, как следствие, – разрешение конфликта.

К вспомогательным функциям примирительных процедур в праве можно отнести: информационную функцию (обмен точками зрения, информаци-

ей, правовыми и ценностными позициями в процессе переговоров); коммуникативную функцию (укрепление прежних и налаживание новых контактов, связей, отношений); функцию контроля и координации действий (если переговоры ведутся между партнерами, уже имеющими деловые контакты и уточняющими средства выполнения ранее достигнутых соглашений); регулятивную функцию (если необходимо вовремя разрешить возникающий конфликт, прекратить споры, уйти от немедленного решения вопроса); диспозитивную функцию (развитие экономической и юридической свободы конфликтующих); экономическую функцию (возможность избежать длительности и дороговизны судебной процедуры); функцию сохранения конфиденциальности (возможность сохранить конфиденциальность информации, ставшей известной сторонам конфликта); ценностную функцию (успешная примирительная процедура формирует у сторон восприятие примирения как ценности).

К элементам механизма примирительных процедур в праве диссертант относит: подготовку применения примирительных процедур; применение примирительных процедур; выход из конфликта и контроль за согласованными решениями.

Во втором разделе «Реализация примирительных процедур в праве» анализируются особенности реализации примирительных процедур в публичном и в частном праве.

В главе 5 «Примирительные процедуры в публичном праве» автор анализирует примирительные процедуры: 1) в международном публичном праве и 2) в публичном праве Российской Федерации.

В *международном публичном праве* мирные средства - единственно правомерный способ разрешения споров и разногласий между субъектами международного права.

Специфическим фактором, затрудняющим применение примирительных процедур в международных конфликтах, является *глобализация*.

Рассматривая институты примирения во *внутригосударственном российском публичном праве*, диссертант анализирует примирительные

процедуры в органах государственной власти на примере примирительных процедур при законотворческой деятельности.

Осуществление экспертизы законопроектов институтами гражданского общества, а также внедрение механизмов согласования интересов различных социальных групп на стадии разработки и обсуждения проектов законов минимизирует противоречия на последующих стадиях законотворческого процесса и, соответственно, повышает эффективность примирительных процедур.

В диссертации приводятся дополнительные аргументы в пользу тезиса о необходимости предварительного прогнозирования вариантов *противодействия закону* как необходимого условия его качества, что также возможно лишь при широком обсуждении законопроекта не только субъектами права законодательной инициативы, но и всеми лицами, стремящимися к реальному примирению интересов.

В целях обеспечения единого правового пространства на территории Российской Федерации необходимо на федеральном уровне определить единую методику согласительных процедур в региональном законотворчестве, которая могла бы быть частично скорректирована применительно к особенностям конкретного субъекта Российской Федерации.

Далее в главе анализируются примирительные процедуры *в уголовном и в уголовно-процессуальном праве*.

Отмечается, что альтернативные процедуры в рамках уголовного процесса остались не затронутыми базовым Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

При этом принципиальные препятствия для введения медиации в уголовное судопроизводство в Российской Федерации отсутствуют.

К причинам, затрудняющим введение института медиации в уголовное право, автор относит: отсутствие знаний о восстановительном правосудии и медиации, дороговизну данного института, отсутствие квалифицированных

посредников, наличие среди практических работников и представителей научного сообщества противников института медиации в уголовном судопроизводстве, считающих, что примирительные процедуры в уголовном процессе не соответствуют задачам уголовного закона.

Завершается глава анализом примирительных процедур в *административном судопроизводстве*.

Диссертантом изучен проект Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации, который предполагается ввести в действие с 1 января 2014 года. Изучение показало, что проект этого документа не содержит кардинальных нововведений в части альтернативного разрешения публичных споров. Одним из достоинств проекта является более детальное (по сравнению с Гражданским процессуальным кодексом РФ) определение правил приостановления производства по делу в случае предоставления сторонам времени для примирения.

В главе 6 «Примирительные процедуры в частном праве» обосновывается необходимость внесения в базовый закон о медиации целого ряда существенных изменений.

Пункт 6 статьи 11 закона желательно дополнить словами следующего содержания: «...если это предусмотрено соглашением о проведении процедуры медиации или соглашением о применении процедуры медиации».

Пункт 5 статьи 15 целесообразно дополнить положением о том, что медиаторами не могут быть лица, являющиеся высшими должностными лицами муниципального образования, и депутатами представительного органа муниципального образования.

Пункт 5 статьи 15 надо дополнить положением о том, что судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, вправе быть медиатором, что поможет укрепить институт медиации профессиональными кадрами. Аналогичные изменения следует внести в Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Предлагается исключить из анализируемого акта: а) пункт 3 статьи 7, поскольку государство, согласно рекомендациям Совета Европы, должно поощрять примирение сторон; б) пункт 5 статьи 11, ибо стороны конфликта далеко не всегда могут самостоятельно сформулировать предложения по урегулированию споров.

В практике встречаются случаи¹, когда недобросовестные лица, пропустившие срок исковой давности без уважительных причин, в суде представляют соглашения о медиации, заключенные «задним числом» с кем-либо из лиц, участвующих в деле. Ссылаясь на подпункт 5 пункта 1 статьи 202 Гражданского кодекса РФ, приводятся доводы о приостановлении срока исковой давности. Суды должны исходить из следующей правовой позиции: часть 2 статьи 1 Закона о медиации предполагает, что соглашение о проведении процедуры медиации только тогда является основанием для приостановления течения срока исковой давности, когда оно заключено всеми лицами, участвующими в деле.

Анализируются особенности практики применения примирительных процедур в трудовом праве. Обосновываются изменения, которые необходимо внести в Трудовой кодекс РФ в целях совершенствования исследуемого института примирения.

Трудовой кодекс РФ необходимо дополнить статьей «Способы защиты трудовых прав», среди которых должна быть указана и медиация, а также закреплены способы разрешения коллективных трудовых споров: примирительная процедура, примирительно-посредническая процедура и третейская процедура.

Необходимо внести изменения в ТК РФ по аналогии со ст. 202 ГК РФ либо дополнить абзац 5 пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами

---

¹ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 12 декабря 2012 года по делу № 33-3622/2012 // Архив Владимирского областного суда.

Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснением о том, что к уважительным причинам пропуска срока обращения в суд относится также заключение сторонами индивидуального трудового спора соглашения о проведении процедуры медиации.

В разделе третьем «Эффективность реализации примирительных процедур» автором разработаны и обоснованы критерии эффективности реализации примирительных процедур, выявлены основные факторы, снижающие эффективность реализации примирительных процедур в современном российском праве, а также предложены пути повышения эффективности их реализации.

В главе 7 «Критерии эффективности реализации примирительных процедур» отмечается, что реализация примирительных процедур призвана привести к снижению степени конфликтности участников правоотношений.

В результате анализа целей и задач института примирения, социальных ожиданий, связанных с данным институтом, диссертант обосновывает *систему из одиннадцати критериев эффективности* реализации примирительных процедур в России.

Увеличение количества гражданских дел, прекращенных в связи с утверждением судом мирового соглашения, при одновременном снижении количества определений судов об утверждении мирового соглашения, обжалованных в вышестоящие инстанции, – один из весьма значимых критериев практического рода.

В диссертации проанализирована статистика зарубежных стран: в США около 95% судебных дел разрешаются путем заключения мировых соглашений, в Великобритании – порядка 87% дел. В Российской Федерации только 2,5–3,5% судебных дел разрешается путем утверждения мирового соглашения. Автор приводит мотивированные расчеты и предлагает следующие количественные показатели рассматриваемого критерия:

а) $K \geq L + 1\%$, где:

K – общее количество гражданских дел, прекращенных в связи с утверждением судом мирового соглашения, в отчетном году, в процентах от общего числа рассмотренных гражданских дел;

L – количество гражданских дел, прекращенных в связи с утверждением судом мирового соглашения, в году, предшествующему отчетному, в процентах от общего числа рассмотренных гражданских дел;

1% – ежегодный прирост гражданских дел, прекращенных в связи с утверждением судом мирового соглашения, в процентах от общего числа рассмотренных гражданских дел;

б) $C \leq D - 0,5 \times D$, где:

C – количество определений судов об утверждении мирового соглашения, обжалованных в вышестоящие инстанции, в отчетном году;

D – количество определений судов об утверждении мирового соглашения, обжалованных в вышестоящие инстанции, в году, предшествующему отчетному.

При достижении и поддержании в последующие годы значения коэффициента $D = 0$ рассматриваемый показатель в части формулы «б» является достигнутым в полном объеме.

Увеличение числа уголовных дел, прекращенных за примирением сторон, при одновременном снижении числа повторных преступлений лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование, – не менее ценный критерий.

Проанализировав практику и статистику в регионах, в которых системно внедряются процедуры примирения, автор обосновывает следующие количественные показатели рассматриваемого критерия:

а) $M \geq N + 10\%$, где:

M – общее количество уголовных дел, прекращенных за примирением сторон, в отчетном году;

N – количество дел, прекращенных за примирением сторон, в году, предшествующему отчетному;

б) $A \leq 0,1 \times B$, где:

A – число повторных преступлений лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование за примирением сторон;

B – среднее число повторных преступлений в регионе, совершаемых лицами, в отношении которых уголовное преследование не прекращалось за примирением сторон.

Увеличение числа исполненных судебных определений об утверждении мирового соглашения, а также иных примирительных соглашений, еще один предельно конкретный критерий оценки рассматриваемого явления.

Предполагается, что судебные определения об утверждении мирового соглашения, а также иных примирительных соглашений окончательно разрешают правовой конфликт, в связи с чем все они должны исполняться.

С учетом допустимых объективных факторов, способных повлиять на неисполнение мирового соглашения (болезнь должника, внезапное ухудшение его материального положения вследствие форс-мажорных обстоятельств), что при успешной реализации примирительных процедур должно произойти увеличение числа исполненных судебных определений об утверждении мирового соглашения, а также иных примирительных соглашений до 95%.

Увеличение количества исполнительных производств, оконченных добровольным исполнением должником требований исполнительного документа, – относительно самостоятельный и весьма показательный критерий эффективности реализации примирения.

Обосновываются следующие количественные показатели рассматриваемого критерия:

а) $M \geq N + 1\%$, где:

M – общее количество исполнительных производств, оконченных добровольным исполнением должником требований исполнительного документа, в отчетном году, в натуральных числах;

N – общее количество исполнительных производств, оконченных добровольным исполнением должником требований исполнительного документа, в году, предшествующему отчетному, в натуральных числах;

1% – ежегодный прирост количества исполнительных производств, оконченных добровольным исполнением должником требований исполнительного документа.

Снижение количества поступающих исполнительных документов, выданных судами. Данный критерий может быть связан как с уменьшением числа принимаемых судебных актов, так и с их добровольным исполнением должниками, вследствие чего взыскатели не обращаются с заявлениями о выдаче исполнительных документов и не предъявляют их к взысканию судебным приставам-исполнителям.

Для количественной оценки критерия предлагается следующая формула:

$A \leq B - 5\%$, где:

A – общее количество поступивших в ФССП России исполнительных документов, выданных судами, в отчетном году, в натуральных числах;

B – общее количество поступивших в ФССП России исполнительных документов, выданных судами, в году, предшествующему отчетному, в натуральных числах;

5% – ежегодное снижение количества поступающих исполнительных документов, выданных судами.

Увеличение количества исполнительных производств, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения между взыскателем и должником либо отказом взыскателя от взыскания, – критерий оценки эффективности реализации примирения, который может быть выражен количественно.

В 2012 году в Российской Федерации прекращено в связи с утверждением мирового соглашения и отказами взыскателей от взыскания около 250 тысяч исполнительных производств.

Предлагаются следующие количественные показатели данного критерия:

$K \geq L + 1\%$, где:

K – общее количество исполнительных производств, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения между взыскателем и должником либо отказом взыскателя от взыскания, в отчетном году, в натуральных числах;

L – общее количество исполнительных производств, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения между взыскателем и должником либо отказом взыскателя от взыскания, в году, предшествующему отчетному, в натуральных числах;

1% – ежегодный прирост количества исполнительных производств, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения между взыскателем и должником либо отказом взыскателя от взыскания, в сравнении с предыдущим годом.

Сокращение сроков рассмотрения дел судами – следующий критерий эффективности реализации примирительных процедур.

Проанализировав целевые индикаторы изменения показателя «Количество дел, рассмотренных судами с нарушением процессуальных сроков (процентов)» в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 583, положения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 года № 1735, а также практику и статистику субъектов Российской Федерации, в которых предпринимаются попытки внедрения медиативных процедур, диссертант обосновывает, что доля гражданских дел, рассмотренных с превышением установленных процессуальным законодательством сроков, в случае активного применения примирительных процедур не должна превышать 3%.

Сокращение числа дел, рассматриваемых судами, – один из наиболее ярких критериев внедрения и успешной реализации примирительных процедур. В диссертации доказывается, что число дел желательно сократить на 30%, в том числе за счет увеличения сферы примирительных процедур.

Увеличение до 60% определяемой на основании социологических опросов доли граждан, считающих примирение наиболее оптимальным способом разрешения правового конфликта, – труднодостижимый, но чрезвычайно необходимый критерий.

Соответствующие ресурсы для этого имеются: например, официальные сайты судов, иных органов государственной власти и органов местного самоуправления, непосредственные анкетирования в зданиях судов.

Увеличение количества обращений к медиаторам, в службы примирения, внесудебные организации по рассмотрению споров, до 30% от числа дел, рассматриваемых судами, – критерий оценки, тесно связанный с предыдущим.

В настоящее время к медиаторам, в службы примирения, внесудебные организации по рассмотрению споров обращается незначительное число спорящих сторон.

Учитывая, что российское законодательство устанавливает добровольный характер примирительных процедур, увеличение количества обращений к медиаторам, в службы примирения, внесудебные организации будет свидетельствовать об эффективной реализации примирительных процедур.

Увеличение числа дел, при рассмотрении которых вводятся процедуры медиации и иные примирительные процедуры, – своего рода итоговый критерий оценки эффективности реализации рассматриваемого феномена.

Разъяснение судьями существа и правовых последствий примирительных процедур является эффективным инструментом пропаганды и культивирования идеи примирения в обществе.

В главе 8 «Основные факторы, снижающие эффективность реализации примирительных процедур в современном российском праве» проведен анализ обстоятельств, затрудняющих внедрение процедур примирения в отечественном праве и уменьшающих степень их эффективности.

Реализации примирительных процедур в российском праве препятствует целый ряд факторов как объективного, так и субъективного свойства, которые можно условно разделить на: политические, социально-экономические, культурные, правовые.

Некоторые из этих факторов являются основаниями конфликтов либо усиливают степень конфликтности, другие – и основаниями конфликтов, и

одновременно затрудняют примирение, третьи – только затрудняют примирение.

К обстоятельствам, затрудняющим внедрение процедур примирения в отечественном праве и уменьшающим степень их эффективности, следует отнести прежде всего *социально-экономические факторы*. Имеется в виду *неблагоприятная общая экономическая ситуация в стране*, поскольку экономика России носит сырьевой характер. Больше четверти ВВП России – это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, другого сырья. При этом в 2012 году ВВП увеличился всего на 3,5%, что на 0,7% меньше, чем в 2011 году. Сырьевая зависимость и технологическая отсталость государства предопределяет кризисные явления во многих сферах жизни, рост социальной напряженности, нервозности, агрессивности, нетерпимости к поведению других и конфликтности, что объективно уменьшает возможности примирительных процедур.

Неравномерное распределение ресурсов, социальное расслоение общества также затрудняет возможность диалога между сторонами конфликта с различным имущественным положением и социальным статусом. По данным Global Wealth Report, в 2012 году Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. На долю самых богатых 1% россиян приходится 71% всех активов в России. Для сравнения, в США самому богатому 1% населения принадлежит только 37% активов, в Японии – 17%.

Слабое развитие и недостаточная прозрачность системы социальных лифтов, наличие препятствий восходящей социальной мобильности приводят к потере жизненных ориентиров, ощущению социальной напряженности, расширению иррациональных и девиантных форм поведения, уменьшению стремления мирным путем решать конфликтные ситуации.

Социальные институты не в полной мере обеспечивают цели и интересы отдельных социальных групп. Политические силы, лишенные возможности легально отстаивать свои взгляды в представительных органах

власти, организуют массовые протестные движения, которые порой перерастают в беспорядки, сводящие к минимуму вероятность использования примирительных процедур.

К политическим факторам относятся не в полной мере развитые демократические начала в политическом режиме государства, излишняя централизация и императивность правового регулирования, не завершённый процесс становления институтов гражданского общества. В странах с развитой демократией государство делегирует свои функции сильным гражданским структурам, выстраивающим взаимоотношения между собой, а государство выполняет роль наблюдателя и только в крайнем случае – арбитра и регулятора.

Неоформленность государственной идеологии (затянувшийся поиск объединяющей национальной идеи) в политическом ракурсе приводит к отсутствию устойчивых социальных норм и ценностей, в том числе отсутствию осознания социальной значимости примирения.

К «стопорящим» правовым факторам можно отнести *неразвитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений и иных соглашений о примирении (если это не мировое соглашение, утверждённое судом).* Отсутствие в базовом законе о медиации механизма принудительного исполнения медиативного соглашения существенно снижает эффективность примирительных процедур, ибо ставит под сомнение целесообразность обращения к медиатору¹. В диссертации приводятся дополнительные аргументы в пользу применения принудительного способа исполнения медиативного соглашения по аналогии с ГПК РФ и АПК РФ, предусматривающие возможность принудительного исполнения заключённого в суде мирового соглашения.

Особо следует отметить *чрезмерную доступность правосудия, отсутствие по большинству категорий дел обязательного досудебного*

---

¹ Подробнее см.: Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2013. С. 663–664. Заслуживает поддержки предложение авторов принять единый федеральный закон, в котором предусмотреть в качестве обязательного досудебный порядок разрешения споров различными видами примирительных процедур (с. 666).

порядка урегулирования спора. Диссертант аргументирует позицию, согласно которой введение обязательного предварительного досудебного порядка рассмотрения ряда категорий споров не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту, не допускаемое частью 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации, так как лица не лишаются права обращаться в суд для рассмотрения заявленных ими требований по существу после соблюдения досудебного порядка урегулирования правового конфликта и к тому же могут обжаловать решение досудебного административного и иного органа в суд.

Дешевизна и оперативность судебного разбирательства в России – очевидные плюсы российской судебной системы, но применительно к предмету диссертационного исследования они являются препятствием для внедрения примирительных процедур, поскольку гражданину дешевле и быстрее получить судебную защиту, чем помощь от примирителей.

Наличие пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», некоторые из которых отмечены выше.

Организационно-информационные факторы, снижающие эффективность примирительных процедур, связаны с недостаточным информационным освещением преимуществ примирительных процедур, неосведомленностью подавляющего большинства граждан о медиации и других процедурах примирения. Автором был проведен опрос среди граждан различных возрастных групп, не имеющих юридического образования, на предмет знания ими содержания понятия медиации. Среди опрошенных в возрасте от 55 лет и выше о медиации знают 17%, от 40 до 54 лет – 38%, от 25 до 39 лет – 64%.

Снижение моральных стандартов в обществе, низкий уровень общей и правовой культуры повышают конфликтность в обществе. Мирное разрешение споров, стремление к компромиссу, избегание обострений конфликтов – нравственные принципы, которые присущи духовно зрелым людям.

Недостаточный контроль за миграционными потоками и социализацией, а также культурной адаптацией мигрантов, вследствие чего часть приезжих не приспосабливается к ценностям и правилам жизни в России, ставит национальные традиции и привычки выше законов государства и конституционно-значимых ценностей – «очаг» конфликтного напряжения в обществе, который серьезно затрудняет внедрение примирительных правовых процедур. В этой связи желательна практика реализации Федерального закона Российской Федерации от 22 октября 2013 года № 284 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере международных отношений»¹, призванного обеспечить межнациональное и межконфессиональное согласие, с самого начала системно подвергнуть мониторингу на предмет дополнения его инновационными примирительными процедурами.

Отсутствует культура компромиссов, навыков и традиций по ведению переговоров.

Нельзя не отметить все обостряющееся *противостояние субкультур, радикальных религиозных течений традиционной культуре и мировым религиям*. В результате принадлежности к этим движениям и объединениям их последователи усваивают специфический набор ценностей, стандартов и образцов поведения, отличных от традиционных. Возникает состояние напряженности, вызванное неприятием традиционных ценностей, нежеланием или неспособностью идти на компромисс.

Нельзя «сбрасывать со счетов» *субъективные особенности сторон конфликта (фанатичность, бескомпромиссность, неумяемость)*.

В главе 9 «Пути повышения эффективности реализации примирительных процедур» на основе обрисованных в предыдущей главе

---

¹ Российская газета. 2013. 24 октября.

факторов, снижающих эффективность реализации примирительных процедур, предлагается комплекс мер по повышению эффективности реализации примирительных процедур в современном российском праве.

Социально-экономические меры предполагают:

– преодоление технологического отставания, развитие наукоемких отраслей экономики;

– проведение мероприятий, направленных на более равномерное распределение ресурсов в обществе, уменьшение его социального расслоения;

– развитие системы социальных лифтов;

– развитие социальных институтов в целях полного обеспечения интересов отдельных социальных групп.

Политические меры означают: дальнейшее развитие демократических институтов; формирование национально-государственной идеи.

Правовые меры могут «включать»:

– законодательное закрепление системы приведения в исполнение внесудебных медиативных соглашений и иных соглашений о примирении;

– введение категорий дел, по которым досудебные примирительные процедуры являются обязательными (по другим категориям дел следует предусмотреть право суда обязать стороны спора обратиться к посреднику);

– примирительные процедуры должны стать дешевле и быстрее судебного разбирательства;

– установление в качестве одного из критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных судьей мировых соглашений;

– постоянный мониторинг правоприменительной практики реализации базового федерального закона о медиации и совершенствование его содержания и формы.

Организационно-информационные меры целесообразно сконцентрировать на масштабном информационном освещении преимуществ примирительных процедур.

Культурно-ценностные меры предполагают морально-нравственное воспитание в обществе, совершенствование национальной политики, надлежащий контроль за миграционными потоками и социализацией, а также культурной адаптацией мигрантов, развитие культуры компромиссов, навыков и традиций по ведению переговоров, усиление контроля над религиозными объединениями, осуществляющими экстремистскую деятельность, обучение субъектов примирительных процедур основам психологии, тактики и стратегии ведения переговоров.

В заключении сформулированы краткие выводы, определены возможности дальнейшего исследования темы работы.

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации:

Монографии:

1. *Гущева, Ю. В.* Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника) : монография / Ю. В. Гущева ; под науч. ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2013. – 289 с. (Рецензия на книгу: *Власова, Г. Б.* О медиации и иных примирительных процедурах в праве / Г. Б. Власова, В. И. Власов // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2013. – № 24. – С. 211–214).

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

2. *Гущева, Ю. В.* Методологические предпосылки общетеоретического анализа категории «примирительная процедура в праве» / Ю. В. Гущева // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2010. – № 13. – С. 296–299.

3. *Гущева, Ю. В.* Общетеоретические проблемы развития примирительных процедур урегулирования споров с участием посредника в совре-

менной России / Ю. В. Гущева // *Философия права*. – 2011. – № 1 (44). – С. 119–123.

4. *Гущева, Ю. В.* Согласительные процедуры в законотворчестве: теория, практика, техника / Ю. В. Гущева // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 14. – С. 334–340.

5. *Гущева, Ю. В.* Программа подготовки медиаторов: содержание, форма, реальные возможности реализации / Ю. В. Гущева // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 14. – С. 439–442.

6. *Гущева, Ю. В.* Философия и методология медиации в гражданском процессуальном праве. Рецензия на автореферат диссертации и диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук С.И. Калашниковой «Медиация в сфере гражданской юрисдикции» (Екатеринбург, 2010) / Ю. В. Гущева // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 14. – С. 443–445.

7. *Гущева, Ю. В.* Медиация и коммерческие споры в России (сравнительно-правовой анализ). Рецензия на монографию В.В. Лисицына «Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России» (М., 2010. – 224 с.) / Ю. В. Гущева, С. В. Денисенко // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 14. – С. 446–449.

8. *Гущева, Ю. В.* Медиация и право. Рецензия на монографию С.В. Денисенко «Общеправовые проблемы медиации» (М., 2010. – 160 с.) / Ю. В. Гущева // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 15. – С. 268–270.

9. *Гущева, Ю. В.* Медиация как внеюрисдикционный способ разрешения правовых споров / Ю. В. Гущева, Е. Н. Пронина // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 16. – С. 34–37.

10. *Гущева, Ю. В.* Примирительные правовые процедуры и социальные притязания субъектов правоотношений / Ю. В. Гущева // *Юридическая наука*

и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 279–282.

11. *Гущева, Ю. В.* Правовое примирение как фактор укрепления законности в современном российском государстве. Рецензия на автореферат диссертации Т.В. Чернышовой «Примирение в праве: понятие и виды» (М., 2012. – 18 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ю. В. Гущева, С. В. Денисенко // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 227–234.

12. *Гущева, Ю. В.* Особенности медиации в уголовном процессе / Ю. В. Гущева // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 23. – С. 73–76.

13. *Гущева, Ю. В.* Медиация и правовые проблемы повышения эффективности предпринимательской деятельности. Рецензия на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Е.А. Добролюбовой «Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей» (М., 2012. – 25 с.) / Ю. В. Гущева // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 217–219.

Иные публикации:

14. *Гущева, Ю. В.* Некоторые аспекты медиации в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Гущева // Правовые и организационные аспекты реализации Концепции развития УИС в современных условиях : сборник материалов научно-практической конференции : ч. 2. Ивановский филиал ВЮИ ФСИН России. – Иваново, 2011. – С. 36–44.

15. *Гущева, Ю. В.* Специфика примирительных процедур при преодолении кровной мести / Ю. В. Гущева // Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XXI powieką – 2012». Volume 14 / Prawo. – Przemyśl, 2012. – S. 17–25.

16. *Гущева, Ю. В.* Правовая аргументация в примирительных процедурах при преодолении кровной мести / Ю. В. Гущева // *Юридическая техника*. – 2013. – № 7 (ч. 1). – С. 102–104.

Общий объем опубликованных по теме диссертации работ – 24 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России.

603144, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3